

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.46>

Беленов Николай Валерьевич

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В данной статье рассматриваются вопросы методологии топонимических исследований. Излагаются подходы ведущих топонимистов к проблеме выработки основных методов и принципов топонимики с учётом междисциплинарного положения науки. Проводится анализ различных авторских концепций, применяемых при сборе и обработке топонимической номенклатуры. В заключение автором предлагается система принципов и методов топонимических исследований, разработанная на основе мнений ведущих учёных в этой области, а также с учётом опыта собственных исследований топонимии Самарского Поволжья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 224-228. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81; 94(09)(=16/=12)

Дата поступления рукописи: 26.09.2017

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.46>

В данной статье рассматриваются вопросы методологии топонимических исследований. Излагаются подходы ведущих топонимистов к проблеме выработки основных методов и принципов топонимики с учётом междисциплинарного положения науки. Проводится анализ различных авторских концепций, применяемых при сборе и обработке топонимической номенклатуры. В заключение автором предлагается система принципов и методов топонимических исследований, разработанная на основе мнений ведущих учёных в этой области, а также с учётом опыта собственных исследований топонимики Самарского Поволжья.

Ключевые слова и фразы: топонимика; методы топонимического исследования; принципы топонимического исследования; методология; топонимическая преемственность.

Беленов Николай Валерьевич, к. пед. н.

Самарский государственный социально-педагогический университет

belenov82@gmail.com

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-412-630002\18.

Междисциплинарное положение топонимики как науки обусловило, с одной стороны, многообразие методов топонимических исследований, с другой – породило ситуацию отсутствия единой методологической базы таких исследований. При сложившемся порядке вещей в любом топонимическом исследовании как минимум необходимо представить комплекс методов, по которым оно осуществлялось, с возможным обоснованием их применения.

В связи с этим хотелось бы высказать здесь своё мнение по данному вопросу и привести собственный вариант системы методов и принципов топонимического исследования, применявшийся нами на практике при изучении топонимии Самарского Поволжья и сопредельных территорий [2; 3].

Одним из важнейших принципов топонимического исследования любой территории мы считаем проверку выполнения для неё, начиная с определённой эпохи, для которой таковая проверка может быть проведена, принципа топонимической преемственности.

Под топонимической преемственностью мы понимаем непосредственный языковой контакт между новыми переселенцами и прежними насельниками рассматриваемой территории, достаточный для передачи от вторых первым сведений по топонимии этой территории. Чем меньше географические и этнокультурные масштабы объекта (например, его известность, в силу определённой уникальности, за пределами ограниченной этнотерритории), тем важнее для сохранения его названия выполнение принципа топонимической преемственности.

Кроме того, как показал А. К. Матвеев при исследовании южносамодийской топонимии, для сохранения топонимической номенклатуры важную роль играет единообразие хозяйственного уклада предшествующего и последующего населения [8; 9]. В самом деле, топонимы (особенно микротопонимы) сохраняются в этноязыковой среде до тех пор, пока в них есть необходимость. Для земледельца – это: обозначение земельных наделов, межевых знаков, участков полей, наиболее пригодных для выращивания тех или иных культур; для кочевника: наименование пастбищ, ориентиров при перекочёвках, этнические и социальные границы территорий выпаса скота. Возвращаясь к примеру А. К. Матвеева, показательно, что топонимическая номенклатура южных самодийцев, занимавшихся кочевым оленеводством, практически не сохранилась в среде русского осёдло-земледельческого населения, несмотря на незначительный по историческим меркам хронологический промежуток, а также на наличие среди русского населения недавно ассимилированных потомков самодийских оленеводов. В более «выгодном» положении здесь оказывается гидронимия: водные объекты имеют значимость для населения практически при любом типе хозяйствования.

Важным представляется вопрос, каким образом можно проследить сохранение топонимической преемственности на территории того или иного региона. В условиях отсутствия письменных источников (а топонимические данные имеют первостепенную важность для истории именно при таких условиях) о такой преемственности может свидетельствовать археология. Так, если для некоторой территории возможно проследить с некоторого времени непрерывную цепь археологических культур, без заметных лакун в её заселённости, в идеальном случае – с взаимопроникновением этих культур и переходом одной в другую, иными словами, непрерывность развития, то для такой территории можно утверждать о выполнении принципа топонимической преемственности.

Надо отметить, что наличие установленной цепочки непрерывных археологических культур для рассматриваемой территории является достаточным условием для выполнения для неё принципа топонимической преемственности, но не является необходимым. Так, известно, что многие значимые объекты в пустынной, ненаселённой местности имеют свои названия и хорошо известны населению далеко за пределами данной местности (это могут быть названия колодцев, оазисов, рек, перевалов и т.д.). Археологическая культура на таких территориях, ввиду отсутствия там постоянного населения, выявлена быть не может –

за исключением разве что скудных материалов с удачно обнаруженных стоянок, однако топонимическая преемственность на них будет сохранена.

Таким образом, при наличии непрерывной цепочки археологических культур для той или иной территории мы можем достоверно постулировать топонимическую преемственность на ней, при отсутствии таковой – возможны различные варианты, но категорически отрицать топонимическую преемственность в этом случае также нельзя.

В арсенал наших методов, безусловно, вошли наработанные схемы классиков отечественной топонимики, однако, разумеется, нами был произведён некоторый отбор. В большинстве случаев такой отбор был необходим вследствие дублирования методов в различных авторских методиках топонимистов, иногда исследователи бывают диаметрально противоположных взглядов между собой по поводу целесообразности применения в топонимике того или иного метода, и тогда нам приходилось выбирать близкую нам точку зрения и на этом основании включать – либо, напротив, не включать – соответствующий метод в свой арсенал.

Прежде всего, здесь необходимо вспомнить топонимические законы, сформулированные В. А. Никоновым, на каждом из которых следует остановиться подробнее.

Закон рядности топонимов. По Никонову, все названия не случайны, они всегда соотнесены друг с другом, находятся в определённом семантическом, фонетическом и прочих рядах. Исходя из этого, Владимир Андреевич формулирует и свои напутствия начинающим топонимистам, в которых предостерегает от заманчивой лёгкости исследования топонимии небольших ареалов, так как в этом случае легко упустить из виду топонимический ряд, в котором находится исследуемое название. Данный закон в той или иной форме оказывает влияние на все остальные сформулированные учёным законы топонимики.

Закон историзма. Данный закон предполагает, с одной стороны, при исследовании топонимии той или иной местности ориентироваться на её этноязыковое прошлое, известное из исторических, археологических, фольклорных и прочих источников; с другой стороны – учитывать исторические условия возникновения названий, особенности их бытования в различных этноязыковых и этносоциальных средах. «Этимология – ничто, если она игнорирует причины, родившие названья. А эти причины всегда и только исторические», – утверждает учёный [11, с. 33]. В соответствии с данным законом, предпочтение должно отдаваться тем этимологиям топонимов, которые согласуются с этнической историей изучаемых территорий.

Закон относительной негативности названий. Данный закон проявляется в том, что географические названия, призванные различать объекты, отражают, как правило, их отличительные характеристики. При этом основная характеристика, если она однотипна у нескольких близкорасположенных объектов, может не отображаться ни в одном названии. Например, на территориях, характеризующихся мононациональным составом, географические названия могут совсем не содержать этноним титульной нации, но отображать этнонимы национальных меньшинств.

Ряд исследователей, в том числе А. К. Матвеев, правда, с несколько иных позиций критиковали данный закон, сформулированный В. А. Никоновым. Например, Р. А. Агеева, касаясь данного вопроса, пишет: «На большом количестве примеров подтверждается позитивность географических названий» и приводит интереснейший пример исследования флоры и фауны Гданьского Поморья с помощью топонимических данных [1, с. 141]. Как представляется, критики восприняли данный закон слишком буквально, не во всей его диалектической полноте, в то время как в его развёрнутой формулировке замечания критиков предвосхищаются.

Помимо критиков, у данного сформулированного В. А. Никоновым закона имеются и последовательные сторонники, например выдающийся топонимист В. А. Жучкевич, подкрепивший закон относительной негативности географических названий многочисленными яркими примерами с территории Белоруссии, Исландии и т.д. [6].

Метод последовательного исключения на основе характерных языковых признаков, продемонстрированный В. А. Никоновым в статье «Неизвестные языки Поочья» на примере гидронимов с формантом «ус» [12], можно также назвать «методом фонетического соответствия», хотя сам учёный в своих работах его в отдельный метод не выделяет. Позднее А. К. Матвеев определил данный метод как структурно-фонетический, однако внёс в него некоторые свои поправки [10].

Данный метод, по существу, опирается на тезис о безысключительности фонетических изменений, сформулированный ещё А. Мейе [15]. Впрочем, сам учёный приводит и представительный список исключений для рассматриваемого правила, который, однако, редко цитируется и вообще практически не принимается во внимание исследователями.

Вместе с тем С. А. Бурлак и С. А. Старостин призывают осторожно относиться к установлению происхождения того или иного языка по комплексу фонем: «Фонемы (и даже целые их ряды) могут заимствоваться: например, в русском языке заимствованной из византийского греческого является фонема “ф”, индоарийский язык заимствовал из дравидийского так называемые “церебральные” согласные» [4, с. 203]. Таким образом, данный метод должен применяться с учётом известных фонетических соответствий в различных этноязыковых средах.

Солидарны мы также с позицией А. Л. Шилова, высказанной им в одной из статей [14], которую можно сформулировать следующим образом: исследователь названия того или иного объекта по возможности должен лично (или через достоверных информаторов) познакомиться с этим объектом, определить его свойства и характеристики. В подтверждение своих слов А. Л. Шилов приводит показательный пример установления этимологии саамского топонима, фонетическая структура которого допускала по меньшей мере двоякое толкование. Мы, со своей стороны, проиллюстрировали необходимость данного подхода в топонимических

исследованиях на примере этимологии лимнонима «Каменное озеро». Название «Каменное» в данном случае разительно противоречило характеристикам объекта, представляющего собой волжскую старицу с глинистым, местами песчаным, дном. На основании данного несоответствия нами был сделан вывод о наличии в рассматриваемом случае процесса калькирования топонима, чему впоследствии было найдено подтверждение в архивном картографическом материале. Наиболее вероятной для данного лимнонима представляется аланская основа “kalm” со значением «змея». Русская калька иного рода (не фонетическая, как в рассматриваемом случае, а смысловая) лежит в основе названия другой части данного водоёма, отделённой от него дамбой, – озеро Змеиное. Остаётся добавить, что при такой этимологии соответствие характеристик объекта его названию несомненно: в данном районе Самарской Луки наблюдается концентрация ужей и гадюк.

Упомянутый принцип можно назвать принципом семантического соответствия, иногда он является единственным способом установления этноязыковой среды, из которой происходит исследуемый топоним, – либо как минимум служит для определения процесса калькирования.

Со своей стороны, хотим добавить ещё один метод топонимических исследований, который можно назвать палеогеографическим. Состоит он в том, что при исследовании того или иного названия, вкупе с изложенным выше принципом личного ознакомления с объектом и изучения его реальных характеристик, необходимо также по мере возможности изучить его географическую историю, на протяжении которой характеристики объекта могли существенно измениться. Такие изменения могут ввести в заблуждение исследователя, который может принять данное несоответствие современных характеристик объекта его названию за след топонимической кальки, в то время как данное название полностью семантически удовлетворяло объекту несколько сотен лет назад. В особенности актуально применение палеогеографического метода при исследовании названий объектов, подверженных сравнительно быстрым – в историческом масштабе – изменениям. Если говорить о водных объектах, таковыми являются ручьи и небольшие реки, озёра и болота.

Важным нам представляется принцип параллельности топонимов на разных языках, будь то кальки или просто семантически подобные названия. В качестве примера работы такого принципа можно привести данные из книги О. Н. Трубочёва и В. Н. Топорова о гидронимах Верхнего Поднепровья. Так, при анализе гидронима «Ропша» авторы приводят этимологию из авестийского языка с вероятным значением «лисица»; наряду с этим они указывают приток Ропши с названием «Лопанка», в основе которого лежит тот же зооним, но уже из балтских языков; наконец, рядом протекает речка с русским названием «Лисичка» [13]. Конечно, такие тройные кальки – редкая находка в топонимических исследованиях, встретить двойную кальку – также большая удача. В Самарском Поволжье подобный пример представляет пара: потамоним «Чагра» (от ригведийского “ajah” – «мелкий рогатый скот» плюс “ga” – древнеиндоевропейский гидронимический формант) и исторический топоним «Овечий брод» близ её устья. Отметим также, что Г. В. Глинских считал факт параллельности названий важнейшим доказательством верности этимологии топонима [5].

Наконец, необходимо отметить, что ни один из принципов топонимического исследования не следует абсолютизировать, необходимо использование их всех в комплексе (в объёмах, которые позволяет объект исследования), на чём акцентировал внимание А. Н. Куклин [7].

В заключение данной статьи перечислим избранные нами принципы и методы топонимического исследования ещё раз, с краткой характеристикой.

1. *Принцип историзма* (В. А. Никонов). Состоит в том, что все топонимические этимологии на той или иной территории должны строиться с учётом её исторического прошлого и настоящего; основными пунктами, с которыми требуется согласование, являются следующие: этноязыковое прошлое исследуемой территории; социально-экономическая история исследуемой территории (хозяйственный уклад); соблюдение принципа топонимической преемственности для данной территории.

2. *Принцип рядности* (В. А. Никонов). Состоит в том, что при этимологизации того или иного топонима необходимо пристальное внимание уделять топонимическому фону территории, к которой он относится, названиям однотипных с ним объектов, а также объектов, связанных с ним в пространственном, хозяйственном или каком-либо ином отношении.

3. *Принцип социальной обусловленности* (В. А. Никонов). В. А. Никоновым данный принцип понимался, насколько можно судить, как важнейшая составляющая принципа историзма. Мы же вкладываем в него несколько иное содержание: он находится как бы на стыке принципов историзма и семантического соответствия. Наряду с очевидной связью с историческими и социальными процессами номинация объекта – даже если она шуточная, что в микротопонимии нередко бывает – имеет чёткую связь со свойствами этого объекта.

4. *Принцип относительной негативности географических названий* (В. А. Никонов). Состоит в том, что в силу основной номинационной мотивации название объекта призвано выделять его из ряда однотипных объектов, взяв за основу какой-либо отличительный его признак. Нередко таким признаком является какая-либо необычная для той или иной местности характеристика объекта, противопоставляющаяся остальным объектам на данной территории, что и обуславливает «относительную негативность».

5. *Принцип семантического соответствия* (А. Л. Шилов). Состоит в том, что название географического объекта должно соответствовать его реальным характеристикам. Представляется полезным при установлении этноязыковой среды, из которой происходит название, соотносить его смысловое наполнение с топонимомировозренческими парадигмами, имеющими место в соответствующей этноязыковой среде. Выполнение данного принципа исследователь должен проверять по возможности лично.

6. *Принцип топонимической преемственности* (Н. В. Беленов). Под топонимической преемственностью понимается непосредственный языковой контакт между новыми переселенцами и прежними насельниками исследуемой территории, достаточный для передачи от вторых первым её топонимической номенклатуры в достаточном объёме [3]. Данный принцип исследования целесообразно иметь в виду в двух аспектах: непосредственной преемственности, предполагающей прямой контакт между предшествующим и последующим населением, и хозяйственно-культурной преемственности, предполагающей единообразие хозяйственного уклада между указанными группами населения. Первое положение сформулировано нами, второе установлено А. К. Матвеевым.

7. *Принцип параллелизма* (Г. В. Глинских, Топоров – Трубачёв). Состоит в том, что этимология топонима тем вероятнее, чем больше существует его разноязычных параллелей со сходным семантическим значением. При этом данные «параллельные» названия могут относиться не только к самому объекту, но и к его частям, к расположенным рядом и связанным с ним объектам (например: к реке и её притокам) и т.д.

8. *Принцип «исходной формы»* (Топоров – Трубачёв). Направлен на подчёркивание ущерба, который наносят гиперкритичность исследователя по отношению к реально бытующим географическим названиям и исправление их в русле разрабатываемой концепции. Практическая реализация данного принципа заключается в том, что переосмысление формы топонима должно начинаться лишь после того, как появятся серьёзные аргументы, подтверждающие его искажение на том или ином этапе (сведения письменных источников, очевидное калькирование и т.д.).

9. *Принцип комплексности* (А. Н. Куклин). Данный принцип топонимических исследований состоит в том, что при рассмотрении происхождения того или иного топонима необходимо применять к его изучению всю систему принципов и методов, имеющихся в арсенале исследователя, так как даже самые совершенные методы, используемые в одиночку, могут привести к неверным выводам.

Наряду с указанными принципами сформулируем ряд методов исследования, которыми мы пользовались при работе над топонимией Самарского Поволжья, и которые считаем необходимыми для топонимического исследования вообще.

1. *Метод фонетического строя* (последовательного исключения) (В. А. Никонов). Суть данного метода заключается в том, что при исследовании топонимов, происходящих из неизвестного языка, но характеризующихся общим фонетическим строем, можно, последовательно исключая из рассмотрения языки, для которых данный фонетический строй неприемлем, сузить круг гипотетически возможных вариантов до минимума. В дальнейшем данный метод может быть дополнен принципом историзма, что ограничит число таких гипотетически возможных вариантов ещё более.

2. *Формантный метод* (Востоков – Серебренников). Данный метод, состоящий в выделении из общей топонимической номенклатуры названий, содержащих одинаковые форманты, с последующей их классификацией, этноязыковой и семантической интерпретацией, несмотря на неослабевающую критику, продолжает оставаться одним из ведущих методов топонимического исследования. На это указывает хотя бы тот факт, что все без исключения критики данного метода, занимающиеся топонимикой, сами используют его в своих работах. Вместе с тем полагаем, что данный метод будет эффективнее при внесении в него ряда усовершенствований, на некоторые из которых указал А. К. Матвеев.

3. *Этимологический метод*, являющийся неперменным атрибутом топонимических исследований, базирующийся на принципе историзма, фонетических закономерностях, а также принципах этимологического исследования, сформулированных О. Семереньи, В. Пизани, Л. Г. Герценбергом и др.

4. *Палеогеографический метод*. Данный метод состоит в том, чтобы по возможности изучить не только современные характеристики географического объекта, чьё название исследуется, но и его характеристики в прошлом, когда это название присваивалось. Учитывая, что такие характеристики (свойства объекта) с течением времени могут значительно изменяться, данный метод обязателен к применению при проверке принципа семантического соответствия.

5. *Сравнительно-сопоставительный метод*. О данном методе и обязательности его применения в топонимических исследованиях высказывались многие ономасты, поэтому выделить кого-то одного мы не решились. Суть его заключается в том, что при исследовании того или иного названия необходимо привлекать широкие аналогии названий подобного типа с других территорий, отдавая предпочтение при этом тем, которые входят в единый с исследуемым объектом этно-географо-исторический ареал.

Список источников

1. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: URSS, 2004. 256 с.
2. Беленов Н. В. Историко-топонимический словарь Самарского Поволжья. Самара: Порто-принт, 2014. 325 с.
3. Беленов Н. В. Топонимия Волжской Булгарии в этноисторическом контексте. Самара: Порто-принт, 2016. 286 с.
4. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. М.: Академия, 2005. 432 с.
5. Глинских Г. В. О принципах и методах исследования субстратной топонимии // Методы топонимических исследований. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1983. С. 3-22.
6. Жучкевич В. А. Общая топонимика. Мн.: Вышэйшая школа, 1968. 432 с.
7. Куклин А. Н. Методология реконструкции палеотопонимов // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (13-16 сентября 2016 г.). Арамаз – Саров: Интерконтакт, 2016. С. 270-274.
8. Матвеев А. К. Взаимодействие языков и методы топонимических исследований // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 76-83.

9. Матвеев А. К. Ономатология. М.: Наука, 2006. 290 с.
10. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера: в 4-х ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Ч. 1. 346 с.
11. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2011. 184 с.
12. Никонов В. А. Неизвестные языки Поочья // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 19-92.
13. Топоров В. Н., Трубачёв О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 379 с.
14. Шилов А. Л. Топонимические модели и этимологизация субстратных топонимов Русского Севера // Вопросы языкознания. 2003. № 4. С. 29-42.
15. Meillet P. J. A. Les dialectes indo-européens. P.: Honore Champion, 1908. 162 p.

PRINCIPLES AND METHODS OF TOPONYMIC RESEARCH

Belenov Nikolai Valer'evich, Ph. D. in Pedagogy
Samara State University of Social Sciences and Education
belenov82@gmail.com

The article discusses toponymic research methodology. The leading toponymists' main approaches to the problem of developing the basic methods and principles of toponymy taking into account the interdisciplinary position of the science are outlined. The analysis of various authors' conceptions used in the collection and processing of toponymic nomenclature is carried out. In conclusion, the author suggests a system of principles and methods of toponymic research developed on the basis of the leading scientists' opinions in this field, as well as taking into account the experience of his own studies of the Samara Volga region toponymy.

Key words and phrases: toponymy; methods of toponymic research; principles of toponymic research; methodology; toponymic continuity.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 12.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.47>

В русле прагматики рассматриваются особенности символического прочтения желтого цвета применительно к социальным выступлениям в Европе XIX-XXI веков на материале русского, английского и французского языков. Иллюстрируется появление новых экономических терминов, основанных на символике желтого цвета. Показана смена фокуса ассоциации в диахроническом аспекте. Современное осмысление символики цвета в протестных движениях, профсоюзных акциях и национальных революциях дополняется анализом пересечения символики цвета с метафорами, неологизмами и фразеологическими оборотами, аксиологическими оценками происходящего в Европе социального движения.

Ключевые слова и фразы: символ; символика цвета; фразеологизм; неологизм, метафора; репрезентация; ассоциация; коннотация.

Бородулина Наталия Юрьевна, д. филол. н., доцент
Макеева Марина Николаевна, д. филол. н., профессор
Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
nat-borodulina@yandex.ru; marnikma@inbox.ru; olga-glivenkova@rambler.ru

ЦВЕТ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ VS ЦВЕТ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ (СИМВОЛИКА ЖЕЛТОГО ЦВЕТА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ)

*Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы.
Черт их знает, как их зовут,
но они первые почему-то появляются в Москве.
И эти цветы очень отчетливо выделялись
на черном ее весеннем пальто.
Она несла желтые цветы! Нехороший цвет.*

М. Булгаков. Мастер и Маргарита

*А желтый огонь на окраинах
Был буен, упорен и зол,
И крики – необычайны.*

В. Д. Александровский. «Стояли угрюмые, злые...»

Цветовая символика, определяющая мировоззрение носителей того или иного языка и содержащая в себе глубинную информацию об ассоциациях, сложившихся в обществе и его культуре, является важным